

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Елена Гущина

Этнография в Казанском университете

Статья представляет собой краткий обзор двухсотлетней истории развития этнографической науки в стенах Казанского университета, которая включала научные экспедиции и формирование этнографических коллекций, создание кабинета редкостей, а затем и университетского этнографического музея, плодотворную работу Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, создание Кафедры географии и этнографии Казанского университета, советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова: университетский музей, этнография, Казанский университет, казанская этнографическая школа, Этнографический музей КФУ, история науки

Накопление этнографических знаний в Казанском университете в первой половине XIX века

«Мы охотно говорим о народе, о служении ему – но что мы знаем об этом народе, который иные называют даже нашим идолом?» [4, с. 10]

История формирования и развития этнографической школы в Казанском университете насчитывает более чем 200-летнюю историю. За это время были проведены многочисленные научные изыскания и написаны крупные научные труды, которые вошли в золотой фонд российской науки.

Одной из исследовательских задач, поставленных перед открывшимся в 1804 году в г. Казани университетом, было всестороннее изучение восточной части России и соседствующих с ней стран. В первой половине XIX века этнографическая тематика в Казанском университете разрабатывалась на разных кафедрах. Это объяснялось тем, что этнография в то время еще не выделилась в самостоятельную науку со своими целями, задачами

Гущина Елена Геннадьевна,
кандидат исторических наук,
этнолог, директор
этнографического музея
Казанского Федерального
университета (Казань),
egguschina@mail.ru

и методами. Быт народа, его нравы и обычаи связывались с различными сторонами человеческой деятельности и поэтому рассматривались учеными в рамках различных научных направлений: истории, статистики, географии, права. Ученые кафедры российской истории, географии и статистики Казанского университета (И.Ф. Яковкин, М.С. Рыбушкин, С.В. Ешевский, В.Я. Баженов, В.А. Сбоев, Н.А. Фирсов, А.П. Щапов) в своих работах по истории и географии уделяли особое внимание этнографическому описанию и вопросам происхождения народов Центральной России и Среднего Поволжья. Необходимо отметить труды по этнографии и истории татар, написанные профессором Казанского университета Карлом Федоровичем Фуксом, врачом по профессии (впоследствии – ректором Казанского университета [2, с. 33]), которого по праву считают первым исследователем культуры и быта татар Казани.

В первой половине XIX века профессора Казанского университета участвовали во многих экспедициях, из которых привозили коллекции по народам мира в музеи университета. Благодаря пожертвованиям частных лиц и экспедиционным материалам в Казанском университете с 1815 года стал функционировать Кабинет редкостей – прародитель современного этнографического

музея. Одну из первых коллекций в Кабинет передал Иван Михайлович Симонов в 1821 году. Это предметы традиционного быта населения Океании, собранные во время кругосветной экспедиции в южное полушарие под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Большой вклад в развитие этнографических знаний внесли ученые Восточного разряда университета. Так, профессор Осип Михайлович Ковалевский в своих путешествиях по Западной и Восточной Азии изучал культуру и быт забайкальских бурят, тунгусов и китайцев. Он привез в Казанский университет коллекцию предметов культа и быта, которая значительно пополнила фонды Кабинета редкостей.

Развитие этнографических знаний в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете

«Мы признаем самостоятельный голос за каждую народность и желаем, чтобы эти здоровые и звучные, но различные голоса составляли один стройный хор, который поет на общее благо человечества!»

Особенно между нами, в нашем ученом Обществе, которое имеет целью изучение различных народностей, не может быть какой-нибудь нетерпимости, враждебности или несправедливости к чужому. При историческом изучении мы одинаково признаем важность исторических явлений, какой бы народности они ни принадлежали, и, изучая племенные различия настоящего времени, мы не скроем дурного, хотя бы это было отличительным признаком нашей народности, и признаем все хорошее в каждой другой народности. Свое и чужое мы должны судить по высшим человеческим принципам» [5, с. 30]

Важную роль в оформлении казанской этнографической и археологической школы сыграло образование

в 1878 году при Казанском университете Общества археологии, истории и этнографии. Сразу после своего возникновения общество развернуло большую исследовательскую работу. Печатный орган общества – «Известия Общества археологии, истории и этнографии» (ИОАИЭ), стал центром этнографической мысли. Ежегодно общество организовывало этнографические экспедиции, из которых постоянно привозился вещевой материал. ОАИЭ стало координационным центром исследовательской работы, объединило ученых северо-востока России, стало площадкой для научных дискуссий. Это общество создавалось именно как «ученое братство», в которое вступают без различия «чинов, званий, народностей и вероисповеданий», в котором все пользуются одинаковыми правами.

В этнографических исследованиях членов ОАИЭ можно выделить три основных направления – Поволжье, Северная и Средняя Азия. Самым большим по количеству работ и собранного вещевого материала было поволжское направление (в основном финно-угроведение и тюркология), исследования которого велись на протяжении всего периода деятельности ОАИЭ.

Значительный вклад в этнографическое изучение народов Поволжья и Приуралья внесли И.Н. Смирнов, В.К. Магницкий, Н.В. Никольский, Г.И. Комиссаров, С.К. Кузнецов, Н.И. Ильминский, М.Е. Евсеев, Н.Ф. Катанов. Результаты своих полевых исследований они представляли на собраниях ОАИЭ и часто сопровождали свои выступления демонстрацией собранного вещевого материала. Этнографические работы членов общества имели не просто описательный характер, в них ставились вопросы об этногенезе народов, взаимовлиянии соседствующих культур, изменений в социальной структуре традиционных сообществ под влиянием экономических факторов.

Большая заслуга ученых ОАИЭ – накопление фактологического материала, находившегося на стадии исчезновения и в дальнейшем недоступного для исследователей в поле. Этнографическое собрание музея ОАИЭ было существенно меньше, нежели археологическое или нумизматическое. Но это были также очень ценные коллекции, большую часть которых собирали ученые во время своих полевых экспедиций. Существовала определенная логика сбора материала; он был привязан к определенным научным проблемам, которые разрабатывали исследователи.

В целом этнографические коллекции общества были комплексными, научными и являлись ценным этнографическим источником.

Кафедра географии и этнографии Казанского университета

*«Не бойся работы, трудись не ленись,
Будь стоек и будь аккуратен,
К познанию глубже и дальше стремись,
Будь совестью чист и опрятен» [3, с. 1]*

Огромную роль в становлении и развитии географического и этнографического профессионального образования в России сыграли первые кафедры географии и этнографии, открытые в российских университетах. Первоначально кафедра географии и этнографии в Казанском университете была открыта на историко-филологическом факультете (1884 г.), но в 1888 году была перенесена на естественное отделение физико-математического факультета.

С конца 1880-х годов в России и в мире в целом происходят изменения в социально-экономической жизни, связанные с бурным развитием промышленности, сельского хозяйства, усложнением административной

структуры страны. Поэтому одной из предпосылок становления высшего профессионального географического и этнографического образования в стране стала потребность в профильных ученых специалистах. Первый заведующий кафедрой Петр Иванович Кротов сыграл большую роль в организации профессиональной подготовки специалистов географов и этнографов. П.И. Кротов рассматривал географию в рамках русской географической школы, определяя ее как всеобъемлющую науку о Земле, и подчеркивал необходимость изучения взаимодействия природы и человека. Он провел огромную работу по организации учебного процесса и созданию качественной учебно-вспомогательной базы. Для организации учебного процесса П.И. Кротов создал библиотеку и кабинет географии при кафедре. В кабинете собирались весьма разнообразные учебно-вспомогательные материалы и пособия: географические карты, глобусы, чертежи, атласы, антропологические и этнографические коллекции, приборы для специальных исследований и многое другое.

Значительный вклад в развитие этнографической науки и профессиональной подготовки специалистов-этнографов в Казанском университете внес профессор Бруно Фридрихович Адлер, избранный на должность заведующего кафедрой географии и этнографии в 1911 году.

Несмотря на относительно короткий промежуток времени работы в г. Казани (1911–1922), Б.Ф. Адлер внес неоценимый вклад в развитие географической и этнографической науки в Казанском университете, а также подготовку специалистов этого профиля. Долгое время его имя и имена его учеников, их роль как исследователей-этнографов в Казанском университете оставались забытыми и мало исследованными. В самом

начале 1930-х годов научная, педагогическая и общественная деятельность Б.Ф. Адлера была подвергнута жестокой критике. Наряду с другими крупными учеными-этнографами он был объявлен «буржуазным ученым, приспешником классового врага», а позже репрессирован и расстрелян.

Блестяще образованный ученый и великолепный педагог, ученик Д.Н. Анучина и Ф. Ратцеля, Б.Ф. Адлер заложил основы казанской этнографической школы, особенностью которой была теснейшая взаимосвязь этнографии и географии. При этом он выступал за разделение кафедры на две самостоятельные. Большое внимание Б. Ф. Адлер уделял организации научной работы на кафедре: все сотрудники и студенты вели обязательную научно-исследовательскую работу.

Во многом на организацию такого метода обучения студентов повлиял опыт Б.Ф. Адлера, полученный в Лейпцигском университете, где весь процесс усовершенствования получаемых знаний основывался именно на самостоятельной работе. Студенты могли выбирать любые темы для своих исследований, а профессор консультировал – рекомендовал литературу, корректировал работу. Под руководством Б.Ф. Адлера получили развитие «дальние экскурсии» – полевые экспедиции студентов. Основной задачей этнографии Б.Ф. Адлер определял изучение народов и этнографических групп, их культурно-бытовых особенностей. Причем этнографические работы должны происходить «не вширь, а вглубь». Большое значение в научных исследованиях он придавал музеям, организованным по научным принципам. Именно поэтому Б.Ф. Адлер сделал все от него зависящее для создания в Казанском университете качественных учебно-научных музеев, в том числе этнографического музея.

По инициативе Б.Ф. Адлера ежегодно на средства университета, общества естествоиспытателей и даже за свои личные деньги организовывались «полевые экспедиции» студентов – этнологические, археологические и географические экспедиции по комплексному изучению Сибири и Дальнего Востока. Этот регион занимал ведущее место в научных изысканиях Б.Ф. Адлера и его учеников.

Именно о Бруно Фридриховиче Адлере мы можем говорить как об основателе казанской этнографической школы. По его инициативе и при его непосредственном участии готовились и организовывались экспедиции студентов в Сибирь с целью этнографических изысканий. И.А. Лопатин, С.А. Теплоухов, И.В. Тюшняков, В.М. Новицкий, В.И. Подгорбунский, Е.А. Голломшток, Н.И. Воробьев – ученики Б.Ф. Адлера, получившие прекрасное комплексное образование, имеющие практические навыки и колоссальный опыт полевых исследований, внесли весомый вклад в развитие этнографии в Казанском университете и способствовали накоплению собрания этнографического музея.

Время, когда кафедру географии и этнографии возглавлял Б.Ф. Адлер, представляло наиболее яркую страницу этнографического образования в Казанском университете конца XIX – первой половины XX века.

Характерной методологической особенностью казанской этнографической школы XX века стало комплексное изучение природных и социальных явлений, их взаимодействие и взаимообусловленность, а также всестороннее рассмотрение культурно-бытовых и хозяйственных взаимодействий как важного фактора формирования культуры и быта любого народа.

Советский период развития этнографии в Казанском университете

«... необходимо серьезное изучение человека, как производительной силы, его физического развития, его приспособленности к краевым условиям, его бытовой уклад и трудовые навыки, его достоинства и недостатки, чтобы дать полную картину того, каким человеческим материалом ведется хозяйство страны» [1]

Талантливым учеником Б.Ф. Адлера, продолжившим его дело в Казанском университете, стал Николай Иосифович Воробьев, который посвятил свою научную деятельность комплексному изучению материальной культуры татар. Результатом его многолетних экспедиций во многие районы Среднего Поволжья явилась монография «Материальная культура казанских татар», вышедшая в 1930 году.

К сожалению, успешное развитие этнографии в Казанском университете было приостановлено в 1930-е годы в связи со сложившейся в стране политико-идеологической ситуацией. Кафедра этнографии и географии была реорганизована. Интенсивность исследований резко снизилась. Н.И. Воробьев вынужден был переключиться на изучение природы Среднего Поволжья, и лишь в послевоенное время он смог продолжить этнографические исследования. Вернувшийся с войны и принятый на географический факультет молодой ассистент Е.П. Бусыгин под руководством В.И. Воробьева начал восстанавливать этнографический музей, который в 1920–1930-х годах находился в состоянии стагнации.

В 1946 году во главе с профессором Н.И. Воробьевым была организована первая послевоенная экспедиция в Закамские районы Татарской АССР. В 1947 году была организована экспедиция по изучению русского населе-

ния Поволжья. С этого времени началось планомерное изучение русского населения Поволжья как особой группы «поволжских великороссов». Десятилетия целенаправленной работы Евгения Прокопьевича Бусыгина, Николая Владимировича Зорина и их единомышленников позволили поднять мощный пласт этнографического материала. Первые монографии были посвящены материальной культуре русского населения Среднего Поволжья.

В 1959 году была организована специальная экспедиция под руководством Н.В. Зорина в северо-западные районы Татарской АССР. Результатом этой экспедиции явилось пополнение музейной коллекции материалами по казанским татарам. Крупным пополнением этнографического музея явилась коллекция бытовых вещей, рисунков и фотографий, привезенная Е.П. Бусыгиным из Вьетнама в 1961 году. В 1955 году под руководством Н.В. Зорина была осуществлена этнографическая экспедиция в Туву, откуда также в музей была привезена коллекция бытовых предметов.

1970–1980 годы были посвящены изучению семейной и календарной обрядности русского населения (Е.В. Михайличенко, Н.Н. Кучерявенко, Л.Н. Шабалина, Л.Ф. Банцарева), внутрисемейных отношений (Н.В. Лештаева (Рычкова)), традиционного народного искусства (Л.С. Токсубаева), музыкальных инструментов (В.И. Яковлев). В 1980 годы большое внимание стало уделяться вопросам взаимодействия поволжских народов в различных сферах жизнедеятельности, особенно в семейно-брачных отношениях (Г.Р. Столярова, Т.А. Титова).

Современные направления деятельности этнолог Казанского университета

С конца 1980-х годов сотрудники кафедры во главе с Е.П. Бусыгиным активно включились в новый для на-

шей науки дискурс, и уже с начала 1990-х годов стали принимать участие в различных научно-исследовательских проектах, направленных на изучение новых этнопсихологических, этносоциологических, этнополитических и этнокультурных процессов. Новая проблематика органично вписалась в традиционно разрабатываемые кафедрой научные темы. Результатом такого взаимодействия стала, в частности, интересная и практически значимая кандидатская диссертация Т.А. Титовой «Этническое самосознание в национально-смешанных семьях» (1996 г.). Изучение толерантности, ставшей после 1995 года (объявленного ООН годом толерантности и согласия) одной из наиболее актуальных тем, получило на кафедре свое развитие, а в 2000 году В.Е. Козловым была защищена кандидатская диссертация «Этническое самосознание и межэтническая толерантность в условиях крупного полиэтнического города (на примере города Казань)».

В настоящее время исследования, проводимые ведущими сотрудниками кафедры, затрагивают актуальные для современного общества проблемы: этнические меньшинства в условиях многонациональных сообществ, адаптация этнических мигрантов, правовые механизмы реализации этнокультурных прав, этническая культура в меняющемся мире; а также исследования, посвященные гендерной и этноконфессиональной проблематике. На сегодняшний день активно развиваются и новые для кафедры направления – история этнологической (этнографической) науки и роль личности в исследовательском и учебном процессах, визуальная антропология и проблема репрезентации этнографического знания. Результатом исследований начала XXI века стали обобщающие труды: «Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура» (2007, Т.А. Титова), «Этнические меньшинства в Татарстане:

теории, стратегии и практики межэтнического взаимодействия» (2010, автор проекта и отв. ред. Т.А. Титова), серия «Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан: этносоциологические очерки» (2013–2016, Т.А. Титова, В.Е. Козлов, Е.В. Фролова), «Этнографический музей Казанского университета: история формирования и основные этапы развития» (2013, Е.Г. Гущина), «Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте» (2016, под ред. Л.М. Дробжевой), «Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан. Сборник научных трудов» (2017, Т.А. Титова, В.Е. Козлов, Р.Ф. Патеев). Разрабатываются учебники и учебные пособия: «Этнология» (2017, под ред. Т.А. Титовой), «Многонациональная Россия – многонациональный Татарстан. Учебное пособие для общеобразовательных организаций основного общего образования» (2018, Т.А. Титова, Р.Р. Фахрутдинов, Е.Г. Гущина).

С 2014 года в Казанском университете выстроена вся вертикаль современного этнологического образования направления подготовки «Антропология и этнология»: бакалавриат – магистратура – аспирантура – докторантура. Действует диссертационный совет по специальности 07.00.07 (Этнография, этнология и антропология).

Литература:

1. Воробьев Н.И. Об организации музея труда и хозяйства. Б.м., б.г.
2. Гущина Е.Г. Этнографическое собрание Императорского Казанского университета: история формирования и развития / Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 2019. Вып. 39 (1–2). 256 с.
3. Дедков А.П. Петр Иванович Кротов, 1852–1914. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. 16 с.
4. Смирнов И.Н. Задачи и значение местной этнографии. Из публичных лекций, читанных 6 и 12 апреля 1891 г. в пользу Общества Археологии, истории и Этнографии. Казань, типография Губернского правления, 1891. 18 с.

5. Шпилевский С.М. О задачах деятельности Казанского Общества Археологии, Истории и Этнографии и о возможном содействии Обществу со стороны жителей местного края // Известия ОАИЭ. 1880–1882. Т. III. С. 30–31.
-

Elena Gushchina,

PhD in History, ethnologist, Director of the Ethnographic Museum of Kazan Federal University (Kazan), egguschina@mail.ru

Ethnography at Kazan University

The article is a brief overview of the two-hundred-year history of ethnographic science in the Kazan University. This science includes scientific expeditions and the formation of ethnographic collections, the creation of rarities room, and then the University ethnographic Museum, the fruitful work of the Society of archeology, history and Ethnography at the Kazan University, the creation of the Department of geography and Ethnography of the Kazan University, the Soviet and post-Soviet periods.

Keywords: University Museum, Ethnography, Kazan University, Kazan school of Ethnography, the Ethnographic Museum of Kazan Federal University, history of science
